

Пока никто не пришёл, Кён вынул из кольца с авансом нефрит с формацией, которую ему подарила Эльза ещё во дворце Расселов. Требовалось ввести пароль... Вводить его можно лишь раз в сутки. Как же его отгадать?

По зову сердца парень ввёл дату их первой встречи. Появилась надпись: "Я тебя люблю".

{Эльза...} - Лавр испытал целую бурю чувств. Он прижал нефрит к груди, как сокровище, и прикрыл мокрые глаза... От воспоминаний о сестре становилось так горько на сердце.

...

Вскоре в гостиную апартаментов прямого ученика императрицы вошёл грозный с виду коренастый демон, из-за спины которого осторожно высунулся человеческий ребёнок вдвое меньшего роста. Она обняла себя руками, почувствовав холод, излучаемый Ланатель.

Кён и Мия встретились взглядами и оба замерли. Брови парня поползли вверх. Она выглядела невероятно очаровательно! Она унаследовала лучшие черты от обоих родителей. Маленький носик, губки и густые чёрные волосы ей достались от отца, а от мамы - брови и большие бездонные малиновые глаза. Взгляд у неё был взволнованным.

Но больше всего Лавра поразило другое: она выглядела по меньшей мере пятилетним ребёнком! Жазель, конечно, говорила про её стремительное физическое и умственное развитие, но он не придавал этому должного значения. Подобный аномальный рост требовал логического обоснования, и парень предположил, что дело в теле Пустоты. Каким-то образом оно послало энергию времени в будущий плод и, как результат, ребёнок теперь растёт вдвое быстрее. Однако данная теория несостоятельна, так как беременность длилась 9 месяцев, а не вдвое меньше. Подтвердить или опровергнуть её можно будет, посмотрев на ребёнка Трианы.

Также есть ещё одна догадка. Легенды гласят, что фениксы единожды перерождаются. Если это действительно так, то двойная скорость роста могла бы быть своеобразной компенсацией за столь сумасшедшую способность. Однако внешне девочка ничем не отличается от человека! Надо бы проверить её ДНК.

Помимо несоответствия внешности и возраста Кёна удивило и развитие Мии: она на пике области основ! Обычно даже одарённые дети устанавливают связь с душой не раньше 5-ти лет, а она уже развилась до десятой ступени!

«Здравствуйте, а вы мой папа?» - невинно спросила девочка мягким звонким голосом. Такой вопрос к незнакомому мужчине выглядел крайне странно для ребёнка. Будто она ищет себе отца, и на эту роль может подойти любой, лишь бы кто нашёлся.

«Привет, мой птенчик. Да, он самый.» - тепло улыбнулся Кён.

«Я немного иначе вас представляла! Но вы точно мой папа. Потому что мы похожи.»

«Так и есть. Мне очень жаль, что ты видишь своего отца впервые уже в сознательном возрасте. Дело в том, что у меня с твоей мамой несколько напряжённые отношения...»

«О-о-о да, я знаю!» – оживилась Мия. – «Она очень много о вас рассказывает!»

«О том, какой я плохой и негодяй?»

«Ну... Вообще да.» – задумчиво поджав губки, кивнула девочка.

«И ты поверила ей на слово?» – печально уточнил Кён.

«Поначалу да, ведь не могу же я не доверять маме, но потом, когда я подросла и поумнела, то призадумалась, а потом подумала ещё лучше...» – протянула Мия, покачиваясь на стопах со скрещенными за спиной руками.

«Интересно послушать, к каким выводам привели тебя раздумья?» – Лавру был крайне интересен уровень интеллекта девочки подобного возраста. Обычно двулетние дети способны делать только самые простые выводы. Горячо – не трогай. Ругают – нельзя. Хвалят – молодец. Ни о каком осмыслении не может быть и речи. Но то, как милашка грамотно строит свою речь, уже никак не соотносится с её возрастом. А ведь даже 5 лет для такого мало!

«Вот, например, мама терпеть не может дядей, а тёте Жазель они нравятся! Ну я так подумала-подумала и поняла, что, наверное, каждый сам себе на уме. Вот не нравятся вы маме, потому что дядя, поэтому и не ладили, а дальше больше: поругались там, или, может, побились, но ведь так сложилось, понимаете? Другим вы понравитесь. Нельзя же быть плохим для всех, верно говорю, папа?» – спросила Мия с важным видом мудреца-философа.

«Впечатляюще умные мысли для такой малышки!» – восхищенно воскликнул Кён.

«Спасибо!» – польщённо улыбнулась девочка, растеряв остатки волнения от общения с незнакомцем. – «А знаете, на самом деле я давно подозревала, что вы хороший!»

«Почему?» – Кён приятно удивился таким словам. Не похоже на ложь. Жазель не упоминала, что девочка склонна обманывать, да и детей легко ловить на лжи. Сразу видно, что малышка открытая и искренняя, как невинный щеночек, что не может не радовать.

«У мамы в комнате на видном месте стояла красивая-прекрасивая статуэтка феникса! Я сразу в неё влюбилась! Я спросила, кто её сделал, и она что-то там по-быстрому сочинила, ну а ей говорю: “Ты можешь обмануть меня, но тебе не обмануть мой нос”! Статуэтка пахла немного похоже на меня, и тогда маме пришлось признаться, что её создал мой папа. Ну а тот, кто сотворил такое чудо, ну никак не может быть плохим!»

Кён озадаченно потёр лоб. Допустим можно влюбиться в мастера, изучив его творение, но как она по запаху определила частичку себя внутри статуэтки? Возможно ли, что она способна унюхать частоту колебаний стихийной энергии? Это бы всё объяснило...

«А у тебя, я смотрю, хороший нюх на произведения искусства!»

«А то!» – кивком чуть ли не до пола подтвердила Мия с лучезарной улыбкой.

«Так значит, у тебя особенная чувствительность к запахам?»

«Угу. Оказалось, что я могу нюхать всякое необычное, чего не могут другие... Мама говорит никому не рассказывать об этом, но вам, папа, я всё же это рассказала.» – Мия будто нарочно подчеркнула это, так показывая, что доверяет ему.

«А ты случайно в жар-птицу превращаться не умеешь?»

«В жар-птицу?» – девочка вопросительно наклонила голову и хихикнула, прикрыв рот ладошкой и сощуривая ясные глазки. – «А вы смешной! Простите, но меня такому не учили.»

«А ты когда-нибудь обжигалась?»

«Не-а, но я обожаю смотреть на огонь! И солнышко тоже люблю! Н-но мне редко доводится его увидеть, потому что я живу под землёй...» – вдруг взгрустнула она.

Подозрения Кёна в том, что Мия – феникс, укрепились. Надо изучить её ДНК, хотя вряд ли это даст ответ. Дело в том, что в ДНК всех живых существ в мире встроена информация от всех рас, вот почему женщины могут рожать даже от зверей. Выделить доминирующую расу невозможно, да и понять, что тот или иной участок генома означает – тем более.

Ответы надо искать в душе, в слотах, занимаемых врождёнными уникальными телами. У демонов это тело “Первородного греха”, определяющее расу, а у высших зверей “Звериное начало”. У фениксов тоже какое-то есть. Вот только извлечь из него информацию всё равно не удастся из-за недостаточного развития Синергии. Впрочем, сперва надо захватить душу девочки, а это слишком рискованно, учитывая то, где она проживала.

«Будешь чай с пряниками?» – предложил Лавр, указав на стол со сладостями.

«Обожаю сладкое!» – Мия ринулась к свободному креслу, но вдруг остановилась и, мило задёргав носиком, ошарашенно осмотрелась вокруг, затем сосредоточила внимание на императрице. Её глаза округлились от страха, но она не могла отвернуться...

«Ты что-то почувствовала? Как оно пахнет?» – заинтересовался Кён.

«Что-то... Что-то такое знакомое...» – девочка как замороженная направилась к Ланатель.

Телохранитель благоразумно взял ребёнка за плечо, запретив ему двигаться дальше.

{«Достань его.»} – попросил Кён, с любопытством наблюдая за дочкой.

Ланатель вынула кулон, выглядящий столь неприглядно, будто был куплен на барахолке: в форме боба, выполненного из металла с маленькими ржавыми вкраплениями.

Мия большими глазами уставилась на древний предмет и медленно протянула к нему ручку, хотя их разделяло несколько метров... Девочке вдруг стало так горько на душе, что из глаз полились слёзы. Она не понимала природу этих чувств.

«Мия, ты в порядке?» – с беспокойством глядя на лицо дочери, спросил Кён.

«Д-да... Просто... Не знаю, почему так горько...» – девочка вытерла слёзы.

{Она унюхала энергию крови феникса, запечатанную в кулоне, и её глубинная связь с умершим вызвала такую реакцию? Похоже, она действительно феникс...} – заключил Лавр, и теперь слова Жазель о том, что феникс с помощью проклятия намеревался возродить свой род, звучат очень даже правдоподобно.

Мия уже хотела было вернуться за стол, но вдруг посмотрела на папу и задёрнула носиком, затем, чихнув, выпалила: «От вас пахнет неприятностями, папа!»

Кён кисло улыбнулся: «О, я знаю, ха-ха...»

Вскоре малютка села за стол и, взяв пряник в рот, начала беседу с отцом.

Как выяснил Лавр, Жазель ничуть не соврала в своём описании Мии. Разве что она назвала её капризной, но из общения ничего такого не прослеживается. Похоже, малышка умышленно скрывает эту черту характера с какой-то целью, наверное, чтобы понравится.

Кён общался с дочкой на самые разные темы и молча дивился её интеллекту и зрелому характеру. В свои два с половиной года она непомерно умна, сообразительна, рассудительна и воспитана. Сердце поёт от радости при общении с ней, прямо как с Евой в своё время. Но Мия не такая скромная. Порой она задаёт смелые вопросы, хотя любая бы на её месте постеснялась. Девочка изучала и оценивала его, как своего потенциального родителя.

Дабы ускорить процесс и избавиться от ненужных барьеров, Кён позволил ей перейти на “ты”, затем, поговорив о её пристрастии к фигуркам, создал у неё на глазах драгоценного дракона, из-за чего малышка обомлела от восторга. Она рассматривала его с щенячьим визгом.

{А почему бы не отнять такую прелесть у Кары?} – подумал Лавр и коварно подсунил дочке в руки джойстик, а затем сыграл с ней в “тамагочи” по выращиванию птичек.

Как оказалось, хитрый отец попал в самое слабое место дочурки, подкупив её сердце раз и навсегда. Старательно заботясь о птичках в игре, Мия аж расплакалась от счастья.

Два немых зрителя также увлечённо таращились на экран. Ланатель хотя бы сохраняла спокойный вид, но у телохранителя девочки и вовсе отвисла челюсть.

«Ладно, птенчик мой, пора закругляться. У меня есть ещё неотложные дела с твоей мамой. У нас с ней договорённость, что я смогу с тобой видеться когда угодно, так что уверяю, у нас ещё будет время, чтобы насладиться играми и общением друг с другом.»

«П-правда?! Ах... Папочка, стой! Я хочу узнать твою позицию... Твою... Ах, да, твою версию вражды с моей мамой! Нет, я обязана её узнать!» – настойчиво потребовала Мия.

Пожав плечами, Кён рассказал про их первую встречу на вечеринке Стоунов, подав демоницу, как высокомерную принцессу, ни во что его не ставящую.

«Вот, значит, с чего всё началось... Да уж, какая же моя мама балда!» – Мия сердито нахмурила тонкие бровки и скрестила на груди руки.

«Змея подколотная – лучше не скажешь.»

«А что было потом? Как именно ты ей отомстил за это?»

«С помощью её мамы организовал свадьбу между нами и...» – Кён покачал головой. – «А знаешь, тебе ещё рано знать об этом. Когда подрастёшь, я обязательно всё расскажу в подробностях. В общем, через девять месяцев родилась ты.»

«Ну во-о-от... Опять я это слышу! Не хочу быть маленькой!»

«Ты и так растёшь быстрее положенного. Ну ладно, пора прощаться...»

«Кстати!» – вдруг вспомнила Мия, подняв палец. – «Мама попросила меня передать тебе, чтобы ты не уничтожал мой дом.»

Кён улыбнулся, найдя милым такую откровенность. Нарочно она это делает или нет, но в общении с ней само собой складывалось ощущение родственной близости и полного доверия.

«Передай маме, что если она не будет делать глупостей, то всё с твоим домом будет в порядке.»

Я и сам не хочу сеять хаос, но если мне не оставят выбора, то я сделаю то, что пообещал. Мужчины держат своё слово.»

«Ну блин, почему ты такой классный?!» – надула губки Мия, дав итоговую оценку своему новоиспечённому папочке. – «Так, всё! Я решила! Вам с мамой надо помириться, и я знаю, как это сделать! Слушай план...» – приложив ребро ладони к губам, она заговорщически прошептала. – «Когда она придёт забрать меня домой, я кинусь к тебе в объятия и со слезами закричу, что не хочу отпускать, а ты...»

От слов дочки у Кёна упало настроение. От мыслей о том, какую боль ей причинит смерть мамы в будущем, стало больно на сердце. Увы, но всё уже решено. Её желанию не суждено сбыться. Парень собирался прикончить Кару сразу, как сможет.

Лавр покачал головой, перебив дочку: «Птенчик мой, пожалуйста, хватит. Я не собираюсь с ней мириться. Слишком поздно. Из-за неё умер дорогой мне человек.»

«Умер?» – Мия непонимающе захлопала ресницами.

Кён рассказал некоторые подробности про смерть её бабушки и дедушки, которым Кара отомстила по ошибке, а также про Лейлу, которую он намеревался спасти, но из-за демоницы проиграл на турнире, что привело к её казни. Пусть она убила её лишь косвенно, но это не меняет сути: дорогого для него человека уже нет.

«Как же так...» – Мия потупила опечаленный взгляд. Со стороны папы Кара действительно заслуживает худшего, но со стороны мамы можно сказать то же самое про Кёна. Две такие противоположности, но у каждого своя правда.

Малышка не могла выбрать сторону, потому что в таком случае ей придётся ненавидеть одного из родителей, а она этого не хочет. Она любит маму, и ей очень нравится папа. Она желает их помирить! Получается, есть только один выход.

Мия уверенно посмотрела на папу: «Мёртвых не вернёшь, а жить нужно в мире! Зачем враждовать, когда можно обниматься?! Тем более, вы друг другу нравитесь!»

«С чего ты это решила?»

«Н-ну... Будь иначе, мама не держала бы у себя твоего феникса, напоминающего о тебе... А ещё она опоздала, пока наряжалась для тебя! И ты тоже явно рад проводить с ней время наедине... Я вас целую вечность ждала, пока вы там выясняли отношения! А ты ещё хочешь с ней увидеться, сам сказал!»

«Ты не так нас поняла...» – не согласился Кён.

«Я слышала, что от ненависти до любви один шаг, и я помогу вам его сделать! Обещаю, я не отступлюсь!» – Мия стиснула кулаки и вперила в отца необычайно твердый для ребёнка взгляд.

«В эту игру можно играть вдвоем.» – спокойно произнёс Кён, приняв вызов на дуэль в гляделки.

«Сдавайся и мирись с мамой! Отбрось бессмысленную вражду! Я помогу!» – потребовала девочка, топнув ножкой и вытянув губы, как типичный герой низкосортного боевика.

Рогатый телохранитель переглянулся с Ланатель и смущённо отвернулся.

Кён вздохнул и активировал “Взгляд повелителя” на долю процента.

Глаза Мии округлились от страха, и она задрожала, словно лист на ветру, однако упрямо не отрывала взгляд.

Грозно нахмурившись, Лавр усилил напор, чтобы усмирить её, но тщетно. Милашка побледнела, едва держась на ногах, и из её глаз полились слёзы, но она решительно не отводила взгляд. Такая настойчивость ещё больше испортила парню настроение. Она такая храбрая и умная девочка... Очень жаль разрушать её надежды на воссоединение родителей.

Телохранитель только сейчас заметил, что на дочери его госпожи применили духовную атаку. Этот идиот умудрился ослабить бдительность, потому как не верил, что отец причинит вред дочке, с которой так хорошо поладил. Рогатый моментально встал спереди и выпустил грозную ауру, от мощи которой задрожал весь дворец.

«Я одержал техническую победу.» – сухо бросил Кён, отпив чай.

«Какой же ты бука!» – выглянув из подмышки демона, произнесла Мия дрожащим голосом.

«Ты попробуй для начала убедить маму, и только потом я, возможно, тебя выслушаю. А когда твоя попа станет красной от шлепков, тогда поймёшь, что зря стараешься.»

«И вовсе не зря! Почему вы, взрослые, такие принципиальные?!» – недоумевала девочка.

«Дело не в нас, а в тебе. Ты слишком незрелая и наивная, раз считаешь, что непримиримую вражду можно загладить какими-то там обнимашками.»

«Раз так, то я готова принять на себя ваш гнев!» – отчаянно пискнула Мия.

Кён с улыбкой покачал головой: «Я никогда тебя не обижу, по крайней мере физически.

Ладно, птенчик мой, мне было приятно проводить с тобой время, но тебе пора уходить.
Подумай над моими словами.»

«Угу... До свидания...» - тихо попрощалась девочка, вытирая слёзы рукавом, и вышла из комнаты, то и дело оборачиваясь на отца.

<http://tl.rulate.ru/book/16292/2381351>